

Минутного разговора хватило, чтобы Чэн Ци во всём разобрался.

— Так ты всё это время тайно поглядывал на меня только потому, что хотел подарить этот дурацкий шарф с собачками, который связала твоя мама? — Чэн Ци выпалил три вопроса на одном дыхании. — И усыпил меня только ради того, чтобы сфотографироваться со мной в этом шарфе? То есть у тебя и в мыслях не было ничего... предосудительного?

От такого напора Лу Аньжань слегка растерялся. Он искренне не понимал, почему сосед так бурно реагирует. Сдвинув брови, он буркнул в ответ:

— А что ещё, по-твоему, это могло быть?

Чэн Ци на секунду лишился дара речи.

Не признаваться же, в самом деле, что он в своём самодовольстве вообразил бог весть что? Будто Лу Аньжань — гей, безответно влюблённый в него, стопроцентного натурала, и теперь втайне страдает от невозможности быть вместе...

По логике вещей, теперь, когда всё прояснилось, следовало бы вздохнуть с облегчением. Но на душе почему-то скребли кошки. Чертовски неприятный осадок.

В этот момент в кармане завибрировал телефон.

Чэн Ци вытащил трубку — звонил И Фан. Из динамика донёсся взволнованный голос:

— Ну и где наша форма? Тренировочный матч вот-вот начнётся, а нам играть не в чем!

Чэн Ци сейчас было совершенно не до формы.

— Значит, играйте голыми, — отрезал он и сбросил вызов.

Убрав телефон, он поднял глаза и застучал Лу Аньжана за крайне подозрительным занятием: тот воровато прятал на своей кровати плюшевых зверей. Огромного Медвежонка парень поспешно заталкивал под одеяло, но туловище было слишком громоздким, и серые уши упрямо торчали наружу.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Лу Аньжань одним резким движением вжал медвежьи уши глубже под одеяло.

Несмотря на напускное хладнокровие, напряжение Лу Аньжана не укрылось от Чэн Ци.

— Да чего ты так дёргаешься? — усмехнулся он.

Чэн Ци вытащил из-под подушки пару крошечных плюшевых фигурок и небрежно прицепил их к краю занавески.

— Я же их не впервые вижу.

Лу Аньжань замер.

А ведь действительно. В прошлый раз, когда Чэн Ци застал его поедающим торт среди завалов из мягких игрушек, он тоже никак не отреагировал. И сейчас вёл себя абсолютно естественно, будто в этом не было ничего странного.

«Неужели Чэн Ци считает, что для такого, как я, возиться с плюшевыми игрушками — в порядке вещей? Или он просто настолько непроходимый тупица?»

Как бы там ни было, на душе у Лу Аньжана сразу отлегло. Похоже, рядом с Чэн Ци действительно можно было капельку расслабиться и не притворяться неприступным отличником. По крайней мере, его любимцев больше не придётся судорожно прятать. А ведь бедные игрушки впервые за всё время увидели «постороннего».

Заметив, что Чэн Ци снова тянется к несчастному Медвежонку под одеялом, Лу Аньжань округлил глаза и наотмашь шлёпнул его по руке.

— Руки прочь!

— Ай! — Чэн Ци зашипел, потирая мгновенно покрасневшую тыльную сторону ладони. — Из-за какого-то Медвежонка драться? Даже потрогать нельзя?

Лу Аньжань сохранял каменное лицо.

— Нельзя.

С этими словами он аккуратно снял с занавески две фигурки, которые трогал Чэн Ци, и вернул их на законные места.

— У них есть семья. Они должны держаться вместе, нельзя их разделять.

Он произнёс это с таким серьёзным видом, что Чэн Ци невольно нахмурился.

Похоже, Лу Аньжань действительно относился к этим игрушкам как к живым существам. На

его кровати ютилось не меньше десятка плюшевых зверей с на редкость выразительными мордочками. Выглядели они, конечно, мило, но если приглядеться — всё равно как-то странно.

Сам же Лу Аньжань, судя по всему, давно привык к такому соседству. Он бережно рассаживал их по местам, ласково поправляя лапки.

— Отойди от лестницы, не мешай. Сейчас разложу всех и спущусь.

— Ладно-ладно, — Чэн Ци отступил на пару шагов.

Убедившись, что сосед больше не подглядывает, Лу Аньжань молниеносно натянул носки на босые ноги. Когда этот несносный тип лез под одеяло к Медвежонку, он едва не коснулся его голой пятки!

Наведя идеальный порядок на втором ярусе, Лу Аньжань спустился вниз, сжимая в руках два вязаных шарфа. Пока он мучительно подбирал слова, чтобы начать разговор, Чэн Ци сам поднялся из-за стола, небрежно отряхнул куртку и скомандовал:

— Ладно, выкладывай. Как фотографироваться будем?

Лу Аньжань опешил. Он никак не ожидал от соседа такой покладистости и инициативности. Первая волна изумления быстро сменилась подозрением, но времени на раздумья не оставалось. Даже если этот тип замыслил очередную пакость, отступить поздно.

— Тебе нужно надеть вот этот шарф с собачками. Мы сделаем совместное фото, и я отправлю его маме.

— И всё? Так просто? — удивился Чэн Ци.

Он-то приготовился к какому-нибудь изощрённому испытанию.

Но стоило ему поближе рассмотреть пресловутый «шарф с собачками», как истинная причина нерешительности Лу Аньжана сразу прояснилась.

Эта штука была невероятно... собачьей. Вместо аккуратного скромного принта или узора на шею предлагалось нацепить полноценную вязаную псину — с головой, лапами, хвостом и выразительной мордой. Прямо как те чудища с его кровати.

Заметив замешательство соседа, Лу Аньжань решительно шагнул вперёд и саморучно набросил шарф ему на шею.

— Решил пойти на попятную? — вкрадчиво поинтересовался он, затягивая петлю с таким видом, будто готов был придушить Чэн Ци на месте в случае отказа.

— С чего бы это? — Чэн Ци поспешно перехватил вязаную собаку из его рук. — Я просто подумал, что фотографироваться в комнате — так себе идея. Выглядит слишком наигранно.

Лу Аньжань на секунду задумался и вынужден был признать его правоту. В общежитии фон унылый, да и со светом беда. Будучи перфекционистом во всём, что касалось визуального ряда, он быстро скомандовал:

— Ладно. Тогда идём на улицу, пока совсем не стемнело.

Чтобы снимок выглядел естественно и по-дружески непринуждённо, Лу Аньжань повёл Чэн Ци в знаменитую Кошачью рощу Университета А.

Местные студенты обустроили там настоящий приют под открытым небом для бродячих кошек. Летом хвостатые прятались в тени ветвей от зноя, а зимой спасались от лютых холодов в тёплых домиках, которые ребята мастерили своими руками.

Кошкам это место полюбилось, и роща постепенно превратилась в одну из главных неформальных достопримечательностей кампуса. Вот только из-за резкого похолодания пушистые обитатели попрятались по норам, лишая Лу Аньжаня возможности использовать их в качестве живописного фона.

Пока он прикидывал, куда податься, Чэн Ци с видом заправского фокусника извлёк из кармана жестяную баночку.

— Хотел отнести Мандаринке к спорткомплексу, но раз уж мы здесь, пустим в дело прямо сейчас.

Стоило щелкнуть ключом банки, как густой мясной аромат разнёсся по округе. Не прошло и минуты, как из кустов деловито вынырнули три кошачьих силуэта.

Заметив, что крупный чёрный кот готов в одиночку наброситься на угощение, Лу Аньжань быстро отобрал банку. Он аккуратно разделил паштет на три равные кучки прямо на земле, расположив их на приличном расстоянии друг от друга.

— Черныш жутко вредный, ни за что не поделится. Если положить всё в кучу, они передерутся.

Чэн Ци с интересом наблюдал, как Лу Аньжань сидит на корточках, бдительно охраняя трапезу. Носком кроссовка он лениво откинул сухой лист, летевший в сторону импровизированной миски.

— А ты, я смотрю, отлично в них разбираешься.

Чэн Ци почему-то всегда казалось, что его сосед терпеть не может домашних животных. Однако после истории с Мышонком и тайного склада плюшевых зверей он начал всерьёз подозревать, что холодная и неприступная внешность Лу Аньжання — лишь ширма.

Пока коты уплетали паштет, Чэн Ци принялся вертеть в руках вязаную собачью голову на своём шарфе.

— Слушай, а почему ты вообще решил подарить этот шарф именно мне и со мной сфотографироваться? Наверняка нашёлся бы кто-то поговорчивее.

Лу Аньжань как раз слегка щёлкнул Черныша по носу, когда тот попытался зашипеть на соседа. От вопроса Чэн Ци он на мгновение замер и едва слышно буркнул:

— Да потому что больше некому.

Из-за набежавшего порыва ветра слова прозвучали слишком тихо.

— Что ты сказал? — переспросил Чэн Ци.

Лу Аньжань мгновенно вернул лицу бесстрастное выражение.

— Ничего.

Убедившись, что коты вылизали землю дочиста, он поднялся на ноги и принялся высматривать удачный ракурс.

Получив щедрое угощение, пушистая троица принялась преданно виться вокруг его ног, с урчанием ласкаясь о штанины в знак благодарности.

На Чэн Ци, который вообще-то и раздобыл этот злосчастный корм, коты не обратили ни малейшего внимания. Впрочем, его это нисколько не задело — он был слишком занят, пытаясь соорудить из вязаной собаки на шее хоть сколько-нибудь приличный узел.

Вдруг до ушей донеслось яростное кошачье шипение. Чэн Ци поднял голову и увидел, что вредный Черныш уже устроился у правой ноги Лу Аньжання и теперь, угрожающе замахнувшись лапой, шипит на подступающего Белыша, явно возомнив себя единоличным хозяином положения.

— Черныш, не смей обижать Белыша! — строго пригрозил Лу Аньжань.

Кот тут же нехотя опустил лапу. Судя по всему, авторитет у Лу Аньжання среди местной фауны был непререкаемый.

Но Чэн Ци зацепился совсем за другое.

— Лу Аньжань, и с твоей фантазией в именах ты ещё смел издеваться над моим Мышонком? Черныш и Белыйш, серьёзно?

Лу Аньжань смущённо отвернулся, делая вид, что увлечённо рассматривает кору ближайшего дерева.

На самом деле за всё время, что он подкармливал местных котов, он никогда не давал им кличек. Но после появления Мандаринки и Мышонка в его голове всё как-то само собой упростилось. И сейчас, в пылу воспитательного процесса, эти имена просто сорвались с языка.

Признаваться в этом Чэн Ци было смерти подобно — тот мигом раздуется от гордости.

— Шарф-то свой в итоге пристроил? — поспешно перевёл тему Лу Аньжань.

Чэн Ци небрежно перекинул хвост вязаной собаки за плечо.

— Готово. Как вставать?

Направив камеру на себя, Лу Аньжань переключился на фронтальный режим.

— Возьми кого-нибудь на руки.

Но стоило Чэн Ци сделать шаг навстречу пушистым, как те мгновенно разбежались в разные стороны. И лишь Черныш остался сидеть на месте, смерив парня на редкость презрительным взглядом.

Чэн Ци тоже не горел желанием связываться с этой наглой мордой.

— Может, лучше ты его поддержишь? — предложил он.

— Исключено, — отрезал Лу Аньжань без тени сомнения.

Вокруг ходили другие студенты, и он даже пальцем не мог прикоснуться к животным, не говоря уже о том, чтобы тискать их на публике.

Чэн Ци вздохнул, понимая, что спорить бесполезно.

— Слушай, если тебе так важно показать кошек, просто набери маму по видеосвязи.

А это мысль.

Раньше он отправлял маме только фотографии рощи, но в режиме реального времени они ещё не общались. К тому же Чэн Ци с его вечно наглым и независимым видом вряд ли станет долго любезничать со старшими. Лу Аньжань просто переведёт камеру на пушистых обитателей, и мама будет в полном восторге.

Нажав кнопку вызова, он подождал пару секунд, и на экране появилось улыбающееся лицо матери.

Женщина сидела в гостиной на диване. Её лицо выражало удивление.

— Аньжань? Сынок?

Кивнув, Лу Аньжань слегка развернул телефон в сторону соседа.

— Мама, это Чэн Ци.

Мама тут же поправила воротник домашней одежды и вежливо улыбнулась, заметно застеснявшись:

— Ох, друг Аньжания! Очень рада познакомиться!

Чэн Ци хотел было вежливо поприветствовать женщину, но этот вредина Лу Аньжань держал камеру так, что в кадр попадала лишь половина его лица и, что самое нелепое, вязаная собачья башка на шарфе. Раздражённо цыкнув, он потянулся к телефону, чтобы поправить угол обзора, и случайно накрыл своими пальцами ладонь Лу Аньжания.

Лу Аньжань вздрогнул, округлив глаза от неожиданного прикосновения. Но поскольку они были на видеосвязи с мамой, ему пришлось сдержаться и лишь испепелить наглеца ледяным взглядом.

Чэн Ци и сам не ожидал, что их пальцы соприкоснутся. Быстро отдёрнув руку, он поймал себя на неожиданной мысли.

«Надо же, какие у него тёплые и мягкие ладони».

Это совершенно не вязалось с колючим взглядом, которым Лу Аньжань прямо сейчас мысленно расчленил его на куски.

Когда ракурс наконец выровнялся, мама Лу Аньжана добродушно произнесла:

— Тебя ведь зовут Чэн Ци, верно? Сынок часто присылает мне твои фотографии.

У Лу Аньжана перехватило дыхание. Да когда это он такое отправлял?!

Чэн Ци бросил на соседа многозначительный весёлый взгляд. К счастью, у него хватило такта не дразнить соседа перед матерью, и он охотно поддержал беседу:

— Да? А Аньжань постоянно рассказывает мне о вас!

Буквально через пару минут Лу Аньжань оказался совершенно лишним в этом разговоре — Чэн Ци даже незаметно забрал у него телефон, полностью перехватив инициативу.

Лу Аньжань только диву давался, насколько виртуозно этот тип умеет притворяться паинькой. Он сиял ослепительной улыбкой, рассыпался в комплиментах и на все лады расхваливал шарф, уверяя женщину, что в жизни не видел столь искусной работы.

Бедная мама верила каждому слову и без умолку смеялась, совершенно очарованная новым знакомым. Лицемер и манипулятор!

Впрочем, прерывать их Лу Аньжань не стал — ему было приятно слышать весёлый мамин голос. Опустив глаза, он наткнулся на взгляд Черныша. Кот озадаченно склонил голову набок, а затем мягко боднул его лодыжку, утыкаясь носом в джинсы.

Сердце Лу Аньжана радостно ёкнуло.

Черныш отличался скверным характером и редко снисходил до ласки. Лу Аньжаню до безумия захотелось протянуть руку и погладить шёлковую чёрную спинку, но вокруг сновали студенты, да и Чэн Ци стоял слишком близко. Пришлось сдержать порыв.

Словно почувствовав его нерешительность, кот ласково боднул его ногу ещё раз, будто утешая.

Пальцы Лу Аньжана непроизвольно дрогнули, но он упрямо заставил себя спрятать обе руки глубоко в карманы куртки. И всё же искушение было невыносимым. Ну почему нельзя просто погладить кота?..

Заметив его странную позу, Чэн Ци прервал разговор и обернулся:

— Эй, ты чего завис?

— Черныш ластится, — деревянным голосом ответил Лу Аньжань.

Из-за напряжённой внутренней борьбы его тон прозвучал неестественно холодно и резко. Сжав руки в карманах, он напустил на себя самый суровый и неприступный вид, хотя сам при этом не отрывал тоскливого взгляда от кошачьей макушки.

Чэн Ци едва сдержал понимающую усмешку. Наведя камеру телефона на землю, он весело сказал в экран:

— Тётушка, мы тут как раз с местными котами знакомимся. Они у вас в кампусе такие очаровательные!

И с этими словами он демонстративно, неторопливо провёл ладонью по лоснящейся чёрной спине Черныша от ушей до самого кончика хвоста.

Лу Аньжань мысленно выдохнул. Какое блаженство...

Солнце окончательно спряталось за горизонт, и сумерки начали сгущаться. Лу Аньжань наконец забрал свой телефон. Мать на экране ласково прищурилась:

— Ладно, мальчики, на улице уже холодает, бегите в тепло. Малыш, не забывай отправлять маме побольше фото и видео, хорошо? Целую вас, пока-пока!

Экран погас.

Чэн Ци насмешливо протянул:

— Малыш, значит?

Лу Аньжань буквально оцепенел. Меньше всего он ожидал, что мамино ласковое прозвище прозвучит при этом несносном человеке.

Чэн Ци задумчиво потер подбородок.

— Твоя мама всегда тебя так зовёт?

Теперь становилось понятно, почему тогда в игре, когда он в шутку назвал соседа «малышом», тот сначала растерялся, а не полез в драку.

Подобное разоблачение заставило бы покраснеть любого парня его возраста, а уж для поборника строгих правил Лу Аньжання это и вовсе был сокрушительный удар по репутации. Краска мгновенно залила его щёки, но он упрямо вскинул подбородок:

— Маме так нравится. Я просто не хочу её расстраивать. Есть какие-то возражения?

«Ни за что на свете этот придурок не должен узнать, что мне безумно нравится, когда меня так называют! Ни за что!»

Удивительно, но Чэн Ци не стал развивать тему и даже не заметил паники соседа. Он лишь плотнее укутал шею мягким шарфом и поднял взгляд на утасаживающее небо, в котором загорались первые звёзды.

— Оно и понятно. С такой любящей мамой невозможно вести себя иначе.

Лу Аньжань, уже приготовившийся к язвительным шуточкам, удивлённо покосился на соседа. Чэн Ци сидел на корточках и лениво шевелил сухой веточкой перед носом Черныша.

Картина выглядела на редкость мирной, но Лу Аньжаню вдруг показалось, что от Чэн Ци повеяло глухой, щемящей тоской. Одиночеством.

Если подумать, за все два года совместной учёбы И Фан регулярно угощал их домашними фруктами из посылок, Чжао Шибо делился в соцсетях кадрами из семейных поездок, да и сам Лу Аньжань то и дело красовался в вещах, которые ему заботливо присылала мама.

И только Чэн Ци никогда, ни единым словом не упоминал своих родителей.

Лу Аньжань неловко переступил с ноги на ногу.

— Черныш вообще-то дикий. Он никогда не подходит к чужакам.

Чэн Ци вскинул голову и усмехнулся:

— Хочешь сказать, мне стоит этим гордиться?

Лу Аньжань прикусил язык. И дёрнул же его чёрт пожалеть этого невыносимого грубияна!

Глядя на его надутый вид, Чэн Ци почувствовал, как недавняя грусть бесследно растворяется.

— Ладно, твоя мама просила прислать фото. Пока я добрый, давай снимем что-нибудь?

Лу Аньжань мгновенно забыл про обиду.

— Давай!

Он уже потянулся за своим смартфоном, но вовремя спохватился и запихнул его обратно в карман.

— У меня батарея почти села. Сними на свой.

Чэн Ци, как раз безуспешно пытавшийся зажать Черныша под мышкой, скептически прищурился. Если память ему не изменяла, после звонка на экране соседа отчётливо светились вполне приличные шестьдесят семь процентов. Впрочем, устраивать сцену из-за такой мелочи он не стал. Кое-как зафиксировав извивающегося кота одной рукой, он поднял телефон другой.

Лу Аньжань тут же зашёл ему за спину.

— погоди секунду, у меня шарф развязался. Поправлю.

Пока Чэн Ци пытался уgomонить ворчащего кота и выставить правильный фокус, до его сознания медленно дошло кое-что странное.

Лу Аньжань ведь был заметно ниже его — едва доставал макушкой до уха. Каким образом их лица на экране сейчас оказались практически на одном уровне? Даже с учётом перспективы такая разница была физически невозможна.

Он попытался оглянуться, но не успел повернуть голову и наполовину, как в щёку ему мягко, но настойчиво упёрся кулак, заставив вернуть лицо в исходное положение.

Из-за плеча раздался безапелляционный приказ:

— Смотри прямо.

Чэн Ци покорно поднял руки:

— Понял-понял. Только без рукоприкладства, ладно?

Убедившись, что бунт подавлен, Лу Аньжань убрал руку.

В объективе камеры отражался тёплый, подёрнутый закатным золотом вечер. Чэн Ци с недовольным котом на руках и забавным вязаным псом на шее выглядел на редкость живым и

настоящим. Лу Аньжань же, возвышаясь у него за спиной, вытянулся в струнку с таким каменным лицом, будто позировал на паспорт.

— Мы для твоей мамы снимаем, а не для личного дела в полиции, — хмыкнул Чэн Ци. — Изобрази хоть что-нибудь повеселее.

Лу Аньжань, старательно балансируя на цыпочках, на мгновение задумался, а затем...

С самым суровым и неприступным видом поднял руку и показал в камеру классический жест «виктори».

<http://bllate.org/book/18986/1917839>